

УДК 349.6

DOI 10.25587/SVFU.2023.64.50.003

Освоение недр в Арктической зоне России как потенциально экологически опасная деятельность: правовые основы

Т. А. Яковлева ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия

✉ tanyakovleva@mail.ru

Аннотация. Действующее законодательство Российской Федерации не дает определение понятию «экологически опасная деятельность». Представленные в научной литературе определения экологически опасной деятельности не в полной мере отражают ее сущность. В целях оценки правового регулирования в области обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации исследованы правовые средства, направленные на определение степени потенциальной экологически опасной деятельности. Методологической основой исследования стали общенаучные и специально-юридические методы (формально-логический, толкования норм права, правового моделирования). В соответствии с законодательством Российской Федерации на степень экологически опасной хозяйственной и иной деятельности влияют объекты, на которых осуществляют свою деятельность юридические лица и индивидуальные предприниматели. Такие объекты классифицируются по следующим критериям: 1. степени негативного воздействия объекта на окружающую среду; 2. отношением к опасным производственным объектам; 3. объекта государственного экологического контроля по категориям риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям – праву каждого на благоприятную окружающую среду; 4. местоположением объекта государственного экологического контроля. С учетом указанных критериев в статье представлено определение и разработана классификация экологически опасной хозяйственной и иной деятельности. Освоение недр в Арктической зоне России относится к экологически опасной деятельности с высоким, значительным и средним уровнями экологического риска.

Ключевые слова: недропользование, освоение недр, окружающая среда, негативное воздействие, экологическая безопасность, экологически опасная деятельность, правовые средства, правовое регулирование, правовые основы, Арктическая зона России.

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Для цитирования: Яковлева Т. А. Освоение недр в Арктической зоне России как потенциально экологически опасная деятельность: правовые основы. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 3(33). С. 30–42. DOI: 10.25587/SVFU.2023.64.50.003

The development of mineral resources in the Arctic zone of Russia as a potential environmentally hazardous activity: the legal framework

T. A. Yakovleva ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

✉ tanyakovleva@mail.ru

Abstract. The current legislation of the Russian Federation lacks a defined term for «environmentally hazardous activity». Existing definitions in scientific literature fall short of capturing its essence comprehensively. To assess the legal framework for ensuring environmental safety during mineral resource development in the Arctic zone of the Russian Federation, this study employs a methodology grounded in general scientific and legal methods, including formal logic, legal interpretation, and legal modeling. According to Russian legislation, the extent of environmentally hazardous economic and other activities is influenced by the facilities where legal entities and entrepreneurs conduct their operations. These facilities are classified based on the following criteria: 1. the extent of the facility's negative impact on the environment; 2. the facility's designation as a hazardous production facility; 3. the object of state environmental monitoring, categorized by the risk of damage to values protected by the law, including the universal right to a healthy environment; 4. the geographic location of the object of state environmental monitoring. Taking these criteria into account, this article presents a comprehensive definition and classification of environmentally

hazardous economic activities. The development of mineral resources in the Arctic zone of Russia falls under this classification, with varying degrees of environmental risk-ranging from high to significant and average.

Keywords: mineral resource management, the development of mineral resources, environment, negative impact, environmental safety, environmentally hazardous activity, legal means, legal regulation, legal framework, the Arctic zone of Russia.

Acknowledgments. The research was conducted with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) under the project No. 21-510-22001 FDNCH_A «State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative research, methodology and practice».

For citation: Yakovleva T. A. The development of mineral resources in the Arctic zone of Russia as a potential environmentally hazardous activity: the legal framework. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 3(33). P. 30–42. DOI: 10.25587/SVFU.2023.64.50.003

Введение

В последнее время вопросы обеспечения экологической безопасности Арктической зоны России становятся актуальными, что связано с повышенным интересом промышленного освоения ее недр. В числе основных направлений добычи углеводородов обозначается Арктика, Арктическая зона России, арктический шельф [1–4]. Вместе с промышленным освоением недр растут и экологические риски. Обеспечение экологической безопасности преследует особые цели и задачи, обусловленные, во-первых, повышенной степенью опасности антропогенной деятельности для окружающей природной среды, жизни и здоровью граждан; во-вторых, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера [5, с. 43; 6, с. 144].

Многие ученые обращают внимание на «особые (экстремальные) природно-климатические условия Арктики, наличие разнообразных и значительных по запасам минерально-сырьевых и других природных ресурсов, сосредоточение объектов экономики и социальной сферы на ограниченных территориях, удаленность и транспортную труднодоступность, чрезвычайную уязвимость и медленную восстановимость природных экосистем» [7, с. 205]. Тяжелые природно-климатические условия арктического шельфа требуют освоения новых сложных технологий подводного бурения (в том числе глубоководного), создания особой специфической инфраструктуры для морской зоны и суши рядом с месторождениями [4, с. 20], которые приводят к увеличению антропо-

погенной нагрузки на арктические экосистемы. Арктика становится специфическим объектом экологической безопасности [8, с. 235].

По мнению М. И. Русакова, «с позиции онтологии термин «экологическая безопасность» означает исключение опасности, исходящей от природной среды для отдельного человека, общества и государства. Именно возникновение таких опасностей и вызвало в жизни феномен экологической безопасности» [9, с. 232]. Как указывает В. Б. Агафонов, «действующее законодательство не дает легальной дефиниции понятию экологически опасной деятельности, что является весьма востребованным для такой сферы как недропользование» [10, с. 71].

А. С. Калиевым, Е. С. Жамбаевым, А. Н. Сагадиевым предлагается под экологически опасным видом хозяйственной и иной деятельности понимать «деятельность, в результате которой происходит либо может произойти уничтожение, либо изменение качества окружающей природной среды, умаление экологических прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства» [9, с. 234].

В. Б. Агафонов, характеризуя сущность и специфику обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами, обращает внимание на следующее: «1. на потенциальную экологическую опасность деятельности производственных объектов для окружающей среды и здоровья человека; 2. на особые эколого-правовые меры, направленные на предупреждение и смягчение последствий высокорисковой деятельности опасных производственных объектов; 3. на специфику нормативного правового регулирования, выходящего за пределы сферы общественных отношений, регулируемых законодательством о недрах; 4. на связь с обеспечением энергетической и сырьевой безопасностью» [10, с. 71–78]. Им предлагается под экологически опасной деятельностью в сфере недропользования в широком значении понимать любую деятельность, связанную с использованием свойств недр как природного ресурса, которая приводит или может привести к неблагоприятным экологическим последствиям для окружающей среды и здоровья человека. В узком значении ключевым в определении экологически опасной деятельностью в сфере недропользования является «деятельность специальных субъектов (пользователей недр), обусловленную повышенными экологическими рисками комплексного негативного воздействия опасных производственных объектов на окружающую среду, недра, иные компоненты природной среды, а также здоровье человека...» [10, с. 71].

Предлагаемые определения не раскрывают всю сложность и многоаспектность экологически опасной хозяйственной и иной деятельности с точки зрения, регламентированной в законодательстве, системы

правовых средств, направленных на обеспечение экологической безопасности.

В целях оценки правового регулирования в области обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации исследованы правовые средства, направленные на определение степени потенциальной экологически опасной хозяйственной и иной деятельности.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования стали общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специально-юридические методы (формально-логический, метод правового моделирования, толкования норм права). Материалами исследования послужили правовые институты и содержащиеся в них нормы, регламентирующие обеспечение экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации.

Основная часть

Законодательная дефиниция «экологическая безопасность» как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, закреплена в ст. 1 Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»). В ст. 3 указанного закона закреплена презумпция экологической опасности, планируемой хозяйственной и иной деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе», экологически опасная деятельность учитывается при ее планировании и проектировании. Приказом Минприроды России от 01.12.2020 г. № 999 утверждены требования к материалам оценки воздействия планируемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, где указана цель такой оценки – обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды, предотвращение и (или) уменьшение воздействия планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и связанных с ней социальных, экономических и иных последствий, а также выбор оптимального варианта реализации такой деятельности с учетом экологических, технологических и социальных аспектов или отказ от деятельности. Материалы оценки воздействия на окружающую среду должны обеспечить учет потенциальной экологической опасности, планируемой (намечаемой) хозяйственной и иной

деятельности, включая возможное трансграничное воздействие. Также учитывается при установлении сроков осуществления государственного экологического контроля (надзора) (Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре), утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1096 (ред. от 26.02.2022)).

В Российской Федерации базовые правовые средства обеспечения экологической безопасности предусмотрены ФЗ «Об охране окружающей среды». Действующее законодательство не раскрывает понятие экологически опасной деятельности. Понятие опасной деятельности закреплено в Модельном законе «Об экологической безопасности», принятом на XXII пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 22-18 от 15.11.2003 г.) (далее – Модельный закон) – любая деятельность, в ходе реализации которой установлено или прогнозируется превышение предельно допустимых экологических рисков. Под экологическим риском понимается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для окружающей среды и здоровья населения, обусловленного прогнозируемым негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, которое может привести к возникновению угроз экологической безопасности. Следовательно, экологически опасная деятельность определяется уровнем экологических рисков, обусловленных негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

В Модельном законе раскрывается содержание дефиниций «приемлемый экологический риск» и «предельно допустимый экологический риск» как нормативные показатели экологического риска. В первом случае приемлемым считается экологический риск, обеспечение которого при ведении хозяйственной и иной деятельности является подтвержденной гарантией защищенности благоприятной природной среды, здоровья населения и имущества физических и юридических лиц. Во втором, предельно допустимый экологический риск – это верхний показатель, превышение которого исключает гарантии защищенности указанным ценностям.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации на степень экологически опасной хозяйственной и иной деятельности влияют объекты, на которых осуществляют свою деятельность юридические лица и индивидуальные предприниматели. Такие объекты классифицируются по следующим критериям:

1. степенью негативного воздействия объекта на окружающую среду (объекты НВОС I, II, III, IV категории);

2. отнесением к опасным производственным объектам (ОПО I, II, III, IV классов опасности);

3. объекта государственного экологического контроля по категориям риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям – праву каждого на благоприятную окружающую среду, (чрезвычайно высокого, высокого, значительного, среднего, умеренного, низкого риска);

4. местоположением объекта контроля (см. Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)).

Не все виды пользования недрами, указанные в ст. 6 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 28.04.2023) (далее – Закон РФ «О недрах»), связаны с освоением месторождений полезных ископаемых. Хотя законодательство о недрах не раскрывает его содержание, но термин используется в национальном стандарте ГОСТ Р 53241-2008. Группа Т58 «Геологоразведка морская. Требования к охране морской среды при разведке и освоении нефтегазовых месторождений континентального шельфа, территориального моря и прибрежной зоны» (утв. Приказом Росстандарта от 25.12.2008 г. № 778-ст.). В горной науке под освоением недр понимают геологическое изучение, включающее поиск и оценку месторождений, разведку и добычу полезных ископаемых. Участки недр могут предоставляться в пользование одновременно для геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых (ст. 6 Закона РФ «О недрах»). В нашем исследовании эти виды пользования объединим в одно понятие «освоение недр».

К объектам НВОС I категории в сфере недропользования отнесены объекты по добыче сырой нефти и (или) природного газа, включая переработку природного газа, добыче и (или) обогащению железных руд, руд цветных металлов; II категории – добыче руд и песков драгоценных металлов, полезных ископаемых, не отнесенные к объектам I категории и не относящиеся к общераспространенным полезным ископаемым; III категории (не отнесенные к объектам НВОС I, II, IV категорий) – добыче общераспространенных полезных ископаемых и разработке россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ и др. (критерии отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, IV категорий, утв. постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2398 (ред. от 07.10.2021)). Все перечисленные виды добычи в проектах освоения недр в Арктической зоне РФ [2], [11], [12].

Согласно установленным критериям, горные работы осуществляются на объектах НВОС I-III категории и отнесены к ОПО I-IV класса опасности (см. Приложение 2 ФЗ от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от

04.11.2022) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»)). Примерами ОПО выступают шахты, рудники, прииски, промыслы, объекты старательской добычи и подземной газификации, разведочные горные выработки и скважины, скважины по добыче нефти, газа и подземных вод, хвостошламохранилища и другие накопители отходов добычи и переработки минерального сырья [6, с. 144].

При планировании и осуществлении государственного экологического контроля (надзора) применяется система оценки и управления рисками (гл. 5 ФЗ от 31.06.2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»). Объекты контроля распределены на четыре категории риска причинения вреда (ущерба) различного масштаба и тяжести охраняемым законом ценностям: I категории – значительного риска, II категории – среднего риска, III категории – умеренного риска, IV – низкого риска. При этом на определение категории риска влияет месторасположение объекта НВОС. Так, расположение объекта федерального государственного экологического контроля (надзора) в Арктической зоне России является основанием для повышения категории риска на один уровень (см. Положение о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)).

При совершении лицом административного правонарушения или уголовного преступления (перечень статей КоАП РФ и УК РФ приведен в Положении о федеральном государственном экологическом надзоре), категория риска повышается еще на один уровень и, как следствие, сокращается периодичность государственного экологического контроля (надзора). На объектах категории чрезвычайно высокого риска (1 класса опасности) сроки плановой проверки составляют 1 раз в год, высокого (2 класса опасности) – 1 раз в 2 года, значительного (3 класса опасности) – 1 раз в 3 года, среднего (4 класса опасности) – 1 раз в 4 года, умеренного (5 класса опасности) – 1 раз в 5 лет. В отношении объектов низкого риска (6 класса опасности) плановые проверки не проводятся. При добыче общераспространенных полезных ископаемых на участках недр местного значения сам лицензионный участок (карьер) определяется как объект НВОС III категории и подлежит учету в региональном государственном реестре объектов НВОС и региональному государственному экологическому контролю (надзору).

С учетом вышеуказанных критериев и экологического риска (вероятности наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями

Таблица

Table

Классификация экологически опасной деятельности Classification of environmentally hazardous activities

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:			
<p>с высоким уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. I категории (оказывающие значительное НВОС и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий); 2. опасного производственного объекта I-II класса опасности; 3. государственного экологического контроля высокого риска (2 класса опасности). 	<p>при совершении административного правонарушения или уголовного преступления, предусмотренными КоАП РФ и УК РФ (перечень статей указан в положении о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре), или принято решение о приостановлении и (или) об аннулировании лицензии на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I – IV классов опасности</p>	объекты контроля чрезвычайно высокого риска	
<p>со значительным уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. II категории (оказывающие умеренное НВОС); 2. опасного производственного объекта III класса опасности; 3. государственного экологического контроля значительного риска (3 класса опасности). 		объекты контроля высокого риска	
<p>с средним уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. III категории (оказывающие незначительное НВОС); 2. опасного производственного объекта IV класса опасности; 3. государственного экологического контроля среднего и умеренного риска (4 и 5 класса опасности). 		объекты контроля среднего и значительного риска	
<p>с низким уровнем экологического риска на объектах:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. IV категории (оказывающие минимальное НВОС); 2. не отнесены к опасным производственным объектам; 3. государственного экологического контроля низкого риска (6 класса опасности). 			

природного и техногенного характера) предлагаем следующее определение экологически опасной деятельности и ее классификацию. Экологически опасная деятельность – это хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, осуществляемая на опасных производственных объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, влекущее за собой экологические риски, последствия которой приводят либо могут привести к негативным изменениям качества окружающей среды в результате ее загрязнения, и создают угрозу деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов.

Ниже разработана классификация экологически опасной деятельности: с высоким уровнем экологического риска, со значительным уровнем экологического риска, с средним уровнем экологического риска, с низким уровнем экологического риска (см. табл.).

Заключение

Таким образом, освоение недр в Арктической зоне России относится к экологически опасной деятельности с высоким, значительным и средним уровнями экологического риска, т. к. осуществляется на объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду I-III категории, отнесенных к опасным производственным I-IV классов, с категориями высокого, значительного, среднего риска причинения вреда (ущерба), охраняемым законом ценностям (права каждого на благоприятную окружающую среду и др.).

Литература

1. Богоявленский, В. И. Основные результаты и перспективы освоения ресурсов нефти и газа Арктики / В. И. Богоявленский, И. В. Богоявленский // Научные труды Вольного экономического общества России, 2019. – № 2 (216). – С. 54–82.
2. Софронова, Т. Ю. Перспективы нефтегазодобычи в Арктике: от обвала до развития / Т. Ю. Софронова // Креативная экономика, 2020. – № 10 (14). – С. 2569–2590. – DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.14.10.111085>.
3. Экзарьян, В. Н. Проблемы и вопросы охраны природной среды при освоении углеводородных ресурсов в Мировом океане / В. Н. Экзарьян, А. К. Ахмадиев // Науки о Земле и недропользование, 2021. – Т.44. – № 4. – С. 485–495. – DOI: <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495>.
4. Бояринов, А. Ю. Перспективы освоения арктического шельфа / А. Ю. Бояринов, О. В. Литвинова // Международный научно-исследо-

вательский журнал, 2021. – № 2-2 (104). – С. 19–22. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.034>.

5. Жаворонкова, Н. Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения экологической безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера / Н. Г. Жаворонкова ; под общей редакцией И. О. Красновой. – Москва : Издательский Дом Юриспруденция, 2007. – 168 с.

6. Спиридонов, Д. В. К вопросу обеспечения безопасности объектов недропользования / Д. В. Спиридонов // Право и государство: теория и практика, 2019. – № 12 (180). – С. 144–148.

7. Ноговицын, Р. Р. Обеспечение экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / Р. Р. Ноговицын, А. М. Васильева // Проблемы современной экономики, 2018. – № 4 (68). – С. 203–205.

8. Бринчук, М. М. Арктика как специфический объект экологической безопасности / М. М. Бринчук, Ю. А. Каспрора // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2021. – № 2 (31). – С. 235–242.

9. Калиев, А. С. Понятие и классификация источников экологической опасности / А. С. Калиев, Е. С. Жамбаев, А. Н. Сагадиев // Наука и реальность, 2021. – № 2 (6). – С. 232–238.

10. Агафонов, В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами / В. Б. Агафонов // Lex Russica, 2016. – № 6 (115). – С. 61–81. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.061-081>.

11. Коксующие угли Арктической зоны России / В. И. Вялов, А. Б. Гуревич, Г. М. Волкова [и др.] // Георесурсы, 2019. – № 3 (21). – С. 107–124. – DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2019.3.107-124>.

12. Чурашев, В. Н. Угольные проекты в Арктической зоне России: эффективность и ориентированность / В. Н. Чурашев, В. М. Маркова // ИнтерЭкспо ГЕО-Сибирь, 2021. – № 1 (3). – С. 107–118. – DOI: <https://doi.org/10.33764/2618-981X-2021-3-1-107-118>.

References

1. Bogoyavlensky, V. I., Bogoyavlensky, I. V. (2019). The main results and prospects for the development of oil and gas resources in the Arctic. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, No. 2 (216), pp. 54–82. (In Russ.)

2. Sofronova, T. Yu. (2020). Prospects for oil and gas production in the Arctic: from collapse to development. *Creative Economy*, No. 10

- (14), pp. 2569–2590. – DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.14.10.111085> (In Russ.)
3. Ekzaryan, V. N., Akhmadiev, A. K. (2021). Problems and issues of environmental protection in the development of hydrocarbon resources in the World Ocean. *Earth sciences and subsoil use*, V. 44, No. 4, pp. 485–495. – DOI: <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495> (In Russ.)
4. Boyarinov, A. Yu., Litvinova, O. V. (2021). Prospects for the development of the Arctic shelf. *International Scientific Research Journal*, No. 2-2 (104), pp. 19–22. – DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.2.034> (In Russ.)
5. Zhavoronkova, N. G. (2007). *Ecological and legal problems of ensuring environmental safety in emergency situations of natural and man-made nature*. Moscow : Publishing House Jurisprudence, 168 p. (In Russ.)
6. Spiridonov, D. V. (2019). On the issue of ensuring the safety of subsoil use objects. *Law and State: Theory and Practice*, No. 12 (180), pp. 144–148. (In Russ.)
7. Nogovitsyn, R. R., Vasilyeva, A. M. (2018). Ensuring environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation. *Problems of modern economics*, No. 4 (68), pp. 203–205. (In Russ.)
8. Brinchuk, M. M., Kasprova, Yu. A. (2021). The Arctic as a specific object of environmental safety. *Bulletin of the Udmurt University. Series «Economics and Law»*, No. 2 (31), pp. 235–242. (In Russ.)
9. Kaliev, A. S., Zhambaev, E. S. and Sagadiev, A. N. (2021). Concept and classification of environmental hazard sources. *Science and Reality*, No. 2 (6), pp. 232–238. (In Russ.)
10. Agafonov, V. B. (2016). Legal support of environmental protection and environmental safety in the use of subsoil. *Lex Russica*, No. 6 (115), pp. 61–81. – DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.061-081> (In Russ.)
11. Vyalov, V. I., Gurevich, A. B., Volkova, G. M. et al. (2019). Coking coals of the Arctic zone of Russia. *Georesursy*, No. 3 (21), pp. 107–124. – DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2019.3.107-124> (In Russ.)
12. Churashev, V. N., Markova, V. M. (2021). Coal projects in the Arctic zone of Russia: efficiency and orientation. *InterExpo GEO-Siberia*, No. 1 (3), pp. 107–118. – DOI: <https://doi.org/10.33764/2618-981X-2021-3-1-107-118> (In Russ.)

Сведения об авторе

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – к. ю. н., доцент каф. арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: tanyakovleva@mail.ru.

YAKOVLEVA, Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Arctic Law and the Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.